

Уроки истории

С. С. ИЛИЗАРОВ, А. А. ЖИДКОВА

МУНДИРЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ПРОФЕССУРЫ (нереализованный проект 1949 г.)*

I

Мундир! Один мундир!

А. С. Грибоедов

В четвертом номере ВИЕТ за 1999 г. вниманию читателей была представлена археографическая публикация «Ордена для советских ученых. Нереализованный проект 1946 г.», где было сказано, что небольшой коллектив, состоящий из сотрудников и обучающихся в Информационно-аналитическом центре «Архив науки и техники» ИИЕТ РАН, проводит комплексную работу по изучению и введению в научный оборот материалов Отдела науки ЦК КПСС. Рассказанная история имеет логическое продолжение. В тех же партийных документах был обнаружен комплекс источников, содержащих проект введения в конце 40-х гг. персональных званий и форменной одежды для работников высшего образования, а также формы для студентов высших учебных заведений. Обещанный в прошлый раз документальный сюжет о попытке «обмундирования» советской профессуры мы и представляем нашим читателям.

Как известно, обычай украшать и оснащать собственное тело соответствующими символами и знаками, будь то раскраска и татуировка кожного покрова либо использование в одежде и головных уборах украшений из перьев птиц, шкур, клыков и костей животных, рыб и проч., идет из глубин времен и по семантике подобен позднейшим знакам-мундирам, украшенным орденами и орденскими лентами, погонами и контрпогонами, эполетами и аксельбантами, гербовыми пуговицами и специальным шитьем и прочими элементами прибора форменной одежды.

Устойчивая система служебных атрибутов (мундиры, награды и т.п.) начала формироваться еще в Российской Империи — регулярном государстве, созданном Петром Великим. Правда, следует отметить, что первыми (в конце XVII в.) в России появились военные мундиры; раньше других вернутся полномасштабные военные мундиры и в СССР, а лишь затем — форменная одежда для гражданских служащих.

История форменной одежды (особенно гражданской), знаков различия и персональных званий, существовавшей наградной системы до недавнего времени практически оставалась вне поля зрения исследователей**. А между тем это направление не только познавательно интересно, но и весьма важно как область специальных исторических знаний, без которых попросту невозможны грамотное прочте-

* При работе над материалами была оказана помощь со стороны профессора М. Хайнеманна (Университет Ганновера, ФРГ) и А. В. Доронина (РГАСПИ).

** Скорее как исключение можно назвать работы Л. Е. Шепелева [1; 2; 3].

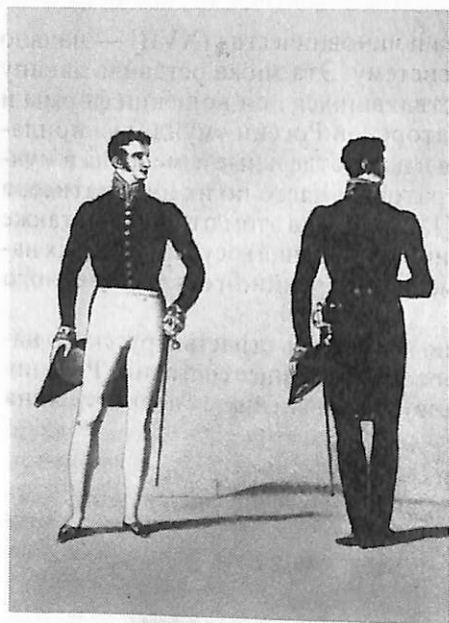
ние и понимание большинства исторических источников: и текстовых (нарративных, актовых и др.), и изобразительных. Историки искусства, которым приходится заниматься атрибуцией портретных изображений, лучше других умеют читать этот совершенно символический язык.

Два века истории Российского государства и чиновничества (XVIII — начало XX вв.) породили сложную символическую систему. Эта эпоха оставила лавину знаков коммуникативных процедур, осуществлявшихся при ношении формы и других знаков-символов различия. В императорской России «мундиру» придавалось чрезвычайное значение. Установления и даже отдельные изменения в мундирах осуществлялись лишь с санкции императоров, часто по их инициативе, а иногда и по их собственноручным рисункам [1, с. 191]. И в этом отношении также налицо преемственность и продолжение традиции. Создание государственных наград и мундиров входило в компетенцию высшего партийно-государственного руководства и лично И. В. Сталина.

Как писал в свое время А. С. Пушкин, «Чины сделались страстью русского народа. Того требовал Петр Великий, того требовало тогдашнее состояние России» [4, с. 43], и соответственно отношение к мундиру как важнейшему атрибуту чина

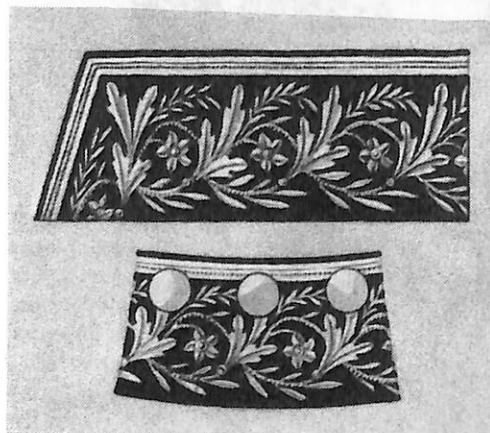
*Форма Корпуса инженеров Министерства путей сообщения:
слева — штаб-офицер и генерал, 1809 г.; справа — обер-офицер и генерал, 1825 г.*

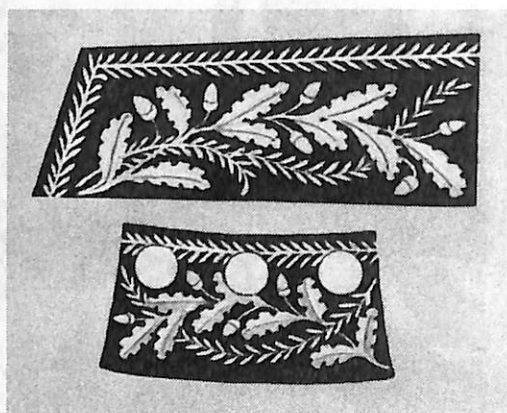
*Мундир профессорско-преподавательского
состава Санкт-Петербургского
университета. 1834 г.*

*Мундир и сюртук студентов
Санкт-Петербургского университета.
1834 г.*

*Узор шитья мундира
Санкт-Петербургского учебного округа
(воротник и обшлаг). 1834 г.*

*Узор шитья мундира
Московского учебного округа
(воротник и обшлаг). 1834 г.*

в России было очень заинтересованным. Л. Е. Шепелев — автор новейшей фундаментальной работы «Чиновный мир России. XVIII — начало XX вв.» — специально писал о «феномене мундира в России». Довольно странно (и это не может быть объяснимо лишь нежелательностью темы в советский период), что такой необычайно насыщенный и выразительный материал, как история форменной одежды и регалий чиновников, остался, насколько известно, почти незамеченным культурологами, философами, социальными психологами, специалистами по знаковым системам*. В самом деле, одежда, а тем более форменная, и главный ее элемент — унифицированный мундир (полный комплект официально установленной форменной одежды), является по определению знаком-символом, имеющим несколько семантических уровней.

Мундир как способ демонстрации социального статуса его владельца осуществлял важные символическую и коммуникативную функции. Как знак-символ он позволял на основании согласованной, заученной, привычной ассоциации [5, с. 83] производить одномоментное определение на разных уровнях: свой—чужой; старший—равный—низший; обозначал род службы: гражданская—военная—придворная; ведомство или учреждение. Смысловое содержание знака-мундира в большинстве случаев указывало на сословную принадлежность его владельца: дворянство, купечество, духовенство... Понимающим смысл, мундир мог поведать и о более тонких связях, например в отношении военных: гвардия—строевые; сухопутные—морские—кавалерия... К середине XVIII в. оформился регламент, определявший соответствие дней и формы, — и тогда метафорическая значимость «высказывания мундира» еще более усложнялась, поскольку устанавливались парадная, праздничная, обыкновенная, будничная, особая, дорожная и летняя формы. «Говорящими» в мундире были не только его фасон или металлический прибор (шитье, галуны, пуговицы, погоны...), но и цвет. Екатерина II при проведении губернской реформы 1784 г. установила чиновникам северных губерний светло-синий цвет, для средней полосы — красный, для южной — темно-вишневый. Позднее, в первой трети XIX в. мундиры гражданских чиновников по цветам различались следующим образом: красные — у сенаторов (в Древнем Риме пурпурный цвет символ власти!), темно-синие — у служащих учебных**, научных заведений и специальных технических ведомств, темно-зеленые — у всех прочих.

Носившие мундир более других были подвержены влияниям моды. Сам мундир, как правило, был функционально удобен, всегда, в соответствии с духом времени, эстетически выразителен, наряден и привлекателен (особенно для молодых людей) и одновременно являлся знаком-указателем места, занимаемого его владельцем в социальной стратификации. Поэтому мундир оказывал сильное воздействие на стиль одежды остального неслужилого, главным образом урбанизированного, населения. Несравненно меньшее влияние мундир оказывал на стиль одежды абсолютного большинства населения Российской Империи,

* Как редкое исключение можно назвать работу О. Е. Баженовой «Социокультурный код в мундире горного офицера XVII–XIX вв.», опубликованную в сборнике трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых «Дефиниции культуры» (Томск, 1998. Вып. 3. С. 31–35).

** В отличие от преподавателей, студенты и воспитанники всех учебных заведений Министерства народного просвещения имели по закону от 27 февраля 1834 г. темно-зеленые мундиры с темно-синими суконными воротниками, на которых имелись золотые или серебряные петлицы из галуна [1, с. 304]. В конце прошлого века чиновники этого министерства получили на сюртуки и пальто поперечные погоны; у министра и товарища министра — погоны были продольные.

жившего в парадигме традиционного типа культуры, — и русских, и других народов, населявших страну. Для этих групп мундир в еще большей степени, чем обыденная одежда господствующей части российского общества, являлся знаком социального и национального различия и, как следствие, отчуждения.

Феномен и одновременно парадокс мундира состоял в том, что, выполняя важные коммуникативно-символические, регулятивные и эстетические функции, он придавал обществу определенную остойчивость. Мундир имел выраженный аксиологический смысл, т. е. входил в систему первого уровня принятых социальных ценностей. «Мундир верно служил» Империи и оказывал мощное воздействие на выработку заданных устойчивых стереотипов поведения. Без него трудно было навести и поддерживать «везде должный порядок, благовидность и во всем приличие» [1, с. 226]. Но, разделяя людей, мундир одновременно и объединял, способствовал формированию корпоративного мировосприятия. К примеру, император Николай I, сам образ которого до карикатурного впечатан в военный мундир, требовал от молодых людей уважения к мундиру, ибо он, по словам самодержца, «уравнивает богатых и бедных, знатных и незнатных» [1, с. 305]. Действительно, человек, имеющий звание студента в России, осознавал свое отличие и чувствовал себя включенным в своего рода демократический, в рамках своей корпорации, процесс. Имеются сведения, что отмена в 1861 г. студенческой формы привела к неяршливости в одежде, к упадку дисциплины среди студентов и, самое главное, затруднила ведение постоянного полицейского надзора за ними*.

Форменная одежда студентов российских университетов. 1885 г.

Как уже отмечалось, мундир как признак успеха и движения по карьерной лестнице был высоко чтим и являлся предметом вожеланий. А поскольку форменная одежда зачастую сопровождала человека чуть ли не всю жизнь, начиная

бывал от молодых людей уважения к мундиру, ибо он, по словам самодержца, «уравнивает богатых и бедных, знатных и незнатных» [1, с. 305]. Действительно, человек, имеющий звание студента в России, осознавал свое отличие и чувствовал себя включенным в своего рода демократический, в рамках своей корпорации, процесс. Имеются сведения, что отмена в 1861 г. студенческой формы привела к неяршливости в одежде, к упадку дисциплины среди студентов и, самое главное, затруднила ведение постоянного полицейского надзора за ними*. Спустя четверть столетия по предложению министра народного просвещения графа И. Д. Делянова, дабы водворить дух дисциплины и устранить случаи появления студентов в университетах в «безобразной одежде», студенческий мундир восстанавливался. И студенческая братия вновь оказалась обряженной в темно-зеленые мундирные полуклафты с галунными нашивками на воротниках и обшлагах.

* Мундиropочитание было столь велико, что форменная одежда защищала своего владельца. Так, полицейские избегали столкновений со студентами, поскольку их форма была схожа с офицерской.

Президент Санкт-Петербургской академии наук С. С. Уваров в мундире министра народного просвещения. Около 1834 г.

Мундирный костюм женского персонала телеграфного ведомства. 1866 г.

со школьного возраста и до пенсии, то мундир становился неотъемлемой частью личности.

Мундир рассматривался как награда. Об этом, в частности, говорит такое явление, как выход в отставку с почетным правом ношения мундира. Например, младшие чиновники Синода, Министерств полиции, путей сообщения и др., которым не полагалось иметь шитье, могли за успешную службу (в качестве награды) получить право на это шитье. Но в то же время мундиры изготовлялись за счет их обладателей, и некоторым новый чин и следовательно новый мундир (из-за золотого или серебряного шитья) мог быть чрезмерно дорогостоящим. Известны случаи отказа от этой награды. Здесь же можно вспомнить и о страданиях гоголевского Акакия Акакиевича, до полного распада износившего свою «Шинель», а зановошленный вицмундир которого был не зеленый, «а какого-то рыжевато-мучного цвета».

Как известно, в борьбе с монархическим абсолютизмом революции отвергали все, что находилось в противоречии с принципом всеобщего равенства — и прежде всего внешние признаки и символы социального различия и угнетения: титулы, чины, звания, мундиры, наградные орденские системы. Рано или поздно иллюзии всеобщего и полного равенства рассеивались, и многое из отвергнутого старого возвращалось и реставрировалось. Так было во времена Великой Французской революции, в период создания Соединенных Штатов Америки, в которых до сих пор формально нет государственных орденов, так было и в истории нашей страны.

II

Мы у прошедшего воруюем
Его завядшие цветы.

К. К. Случевский

История советского мундира только начинает собираться. Более известна, но еще далека от системности, история военного мундира. Противоречивая и довольно запутанная история введения форменной одежды, знаков различия и персональных званий в ряде гражданских министерств и ведомств СССР является совершенно не исследованной*. Не ставя задачи восполнить существующий пробел, мы хотели бы отметить, что как только российское общество распалось на враждующие части неизбежно возникла необходимость для тех, кто «отрекся от старого мира», вводить какие-либо метки, отличающие их от противников. Во время гражданской войны в армии, а затем и на флоте, вводилась форменная одежда для воинов революционной России. Однако путь к полномерным знакам различия оказался долгим, протяженностью в два десятилетия.

В истории СССР на конец 40-х гг. пришелся пик тоталитаризма, который имел множество проявлений, в том числе: полицейско-казарменный порядок, тотальный контроль за всеми и за всем, всеобщая унификация и всеобщий произвол. Режим прошел полный и логически предопределенный путь от социал-демократии к национал-социалистическим основам государственности. Совершенный Сталиным контрреволюционный переворот завершался реставрацией «Табели о рангах» с соответствующими чинами и званиями для советских чиновников с характерными внешними атрибутами (расшитые мундиры с «золотыми» погонами), со строительством извращенной системы поощрений и наказаний, покоящейся на страхе тотального террора, вплоть до физического уничтожения.

Первыми гражданскими ведомствами, где в законодательном порядке была введена форменная одежда, были Наркомат иностранных дел СССР, Наркомат путей сообщения СССР и Прокуратура СССР. 28 мая 1943 г. И. В. Сталиным было подписано Постановление СНК СССР «О введении форменной одежды дипломатических работников Народного Комиссариата Иностранных Дел, Посольств и Миссий СССР за границей» [7]. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1943 г. и 8 октября 1943 г. вводились персональные звания и знаки различия для личного состава железнодорожного транспорта и прокурорско-следственных работников органов Прокуратуры [8].

В течение 1947–1953 гг. персональные звания и форменная одежда были введены для следующих гражданских министерств и ведомств СССР: финансов и Госбанка, государственного контроля, заготовок, геологии и охраны недр, угольной промышленности, нефтяной промышленности, черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности, лесной и бумажной промышленности, электростанций, речного флота и Главного управления геодезии и картографии МВД.

Когда в наши руки попал комплекс документов с проектом введения формы для студентов вузов и персональных званий и форменной одежды для профессорско-преподавательского состава, то никакой информации об этом событии, кроме содержащейся в архивных материалах, найти было невозможно. Материалы, обнаруженные в бывшем архиве ЦК КПСС, были достаточны для понимания идеи и смыслового содержания проекта, подготовленного Министерством высшего об-

* Лишь в 1993 г. появилась, возможно, единственная до сих пор публикация, посвященная форменной одежде дипломатических работников СССР [6, с. 36–43].

разования СССР. Документы (записка с приложениями — проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении персональных званий для работников высшего образования» и проект постановления Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о персональных званиях для работников Министерства высшего образования и работников высших учебных заведений» с 4 приложениями) за подписью министра высшего образования С. В. Кафтанова были направлены заместителю Председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилову. Ворошилов в июле 1949 г. послал документы на заключение в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Но в октябре того же года дело с рассмотрения в Отделе пропаганды и агитации было снято, и вопрос вернулся в Совет Министров.

Сразу же после знакомства с обнаруженными материалами стало ясно — перед нами интересные и важные свидетельства прошлого, заслуживающие изучения и публикации. Однако многое оставалось туманным, но интуиция подсказывала — должны быть рисунки с эскизами форменной одежды. Это послужило основным мотивом и определило направление дальнейшего поиска. Интуиция не подвела, рисунки существовали, что подтвердилось позднее найденными документами, но, к сожалению, обнаружить сами рисунки не удалось, хотя поиски продолжались вплоть до сдачи номера, и мы не оставляем надежд их находки. Но зато в ГАРФе и затем вновь в РГАСПИ были найдены новые материалы, позволяющие реконструировать событие во многих деталях.

Еще в довоенный период некоторые высшие учебные заведения страны испытывали затруднения с комплектованием. В частности, был недобор на горные и металлургические специальности, и в связи с этим состоялось специальное постановление СНК СССР «Об увеличении стипендий для студентов высших технических учебных заведений, готовящих кадры для ведущих отраслей промышленности». Война не могла не оказать негативного воздействия на эти процессы. Так, например, на Украине в первые послевоенные годы в целом приток заявлений в вузы был достаточным для проведения конкурсных испытаний и составлял 170,3% к плану приема [9, л. 5–7]. Но основной поток абитуриентов устремлялся в вузы Министерств морского флота, здравоохранения и пищевой промышленности, а также в лесотехнические, сельскохозяйственные институты. В то же время в высшие технические учебные заведения, готовящие специалистов по горно-металлургической, химической, строительной и некоторым другим специальностям, число заявлений было существенно меньшим, чем 100% к плану, и это заставляло директоров вузов производить комплектование без конкурса за счет не принятых в другие высшие учебные заведения.

В начале 1948 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины и председатель СНК УССР Н. С. Хрущев, обеспокоенный создавшейся ситуацией, имевшей угрожающую негативную тенденцию, направил записку на имя Сталина, в которой выдвинул несколько предложений по укреплению высшего технического образования. Исправлять сложившуюся ситуацию автор записки предлагал сначала в средних учебных заведениях с их неудовлетворительным преподаванием физики, химии и математики. Хрущев выдвигал идею создания мужских спецшкол: «выделить специальные средние школы с повышенной подготовкой по физике, химии, математике, а также рисованию и черчению», укрепив в них материально-техническую базу кабинетов физики и химии [9, л. 5–7, 9]. Кроме того, в законодательном порядке для лиц, обучающихся в технических учебных заведениях важнейших отраслей промышленности и транспорта (горных, металлургических, химико-технологических, строительных, технологических строительных материалов, политехнических, машиностроительных, кораблестроительных, энергетических), предлага-

лось освобождение от призыва в армию до окончания вуза, установление повышенных стипендий всем успевающим студентам, а самое важное предложение — «ввести форму одежды во всех технических вузах по примеру горных институтов и институтов железнодорожного транспорта» [9, л. 5–7]. Эти предложения с некоторой конкретизацией и адресными поручениями по соответствующим ведомствам были представлены в приложенном к записке проекте Постановления ЦК ВКП(б) «О мерах по укреплению высшего технического образования».

Как видно из последней цитаты, Хрущев, предлагая всеобщее для технических вузов введение формы, ссылаясь на опыт горняков и железнодорожников. Действительно, постановлениями Совета Министров СССР № 3210 от 10 сентября 1947 г. «Об утверждении Положения о прохождении службы руководящими и инженерно-техническими работниками угольной промышленности и шахтного строительства, о форме одежды и знаках различия для них» [10, л. 89–90] и № 3572 от 14 октября 1947 г. «Об утверждении Положения о прохождении службы руководящими и инженерно-техническими работниками Министерства геологии, о форме одежды и знаках различия для них» [11, л. 268–269] на Министерство высшего образования СССР в 1948 г. было возложено изготовление форменной одежды для профессорско-преподавательского состава и студентов горных, геолого-разведочных институтов, институтов цветных металлов и золота и геологических факультетов университетов.

9 февраля 1948 г. министру высшего образования СССР С. В. Кафтанову была послана копия записки Н. С. Хрущева, а уже 12 апреля из Министерства в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) на имя Д. Т. Шепилова последовала соответствующая ответная записка. В этом документе нас интересует только та часть, где речь идет о форменной одежде. На этот счет Кафтанов говорил следующее: «Министерство высшего образования разрабатывает вопрос о введении формы для студентов и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений и в ближайшее время предполагает внести этот вопрос на рассмотрение Правительства» [9, л. 1]. Таким образом, уже в это время стоял вопрос о полной «мундиризации» всей высшей школы. Однако не все было так просто. Даже в ту эпоху — эпоху простых решений — не все реалии объективной жизни можно преодолеть. Задача, поставленная упомянутыми совминовскими постановлениями 1947 г. о форме для профессорско-преподавательского и студенческого состава горных, геолого-разведочных институтов, институтов цветных металлов и золота и геологических факультетов университетов, и год спустя была весьма далека от реализации. Выяснилось, что общий контингент только этих специальностей составляет 27 тысяч человек, из них: профессорско-преподавательский состав — 2 тысячи человек. По имевшимся в Министерстве высшего образования СССР оперативным данным с мест, к концу 1948 г. всего было пошито форменной одежды 280 комплектов, в том числе, профессорско-преподавательскому составу 20 комплектов*. Ориентировочная стоимость одного комплекта форменного обмундирования для студента составляла без малого 2500 рублей**. Сумма для студента совершенно неподъемная, но мундир необходим, и потому Министерство

* На 1 июля 1949 г. получили форму около 1000 студентов и 200 преподавателей [12, л. 77–78].

** Этот комплект, согласно официальной справке Главбытвуза МВО СССР, включал: 1. Костюм (тужурка и брюки) общей стоимостью 929 р. 78 к.; 2. Шинель — 963 р. 70 к.; 3. Ту-журка белая летняя — 147 р. 90 к.; 4. Фурнитура (2 пары контрпюгон, 2 пары петлиц, 35 больших пуговиц, 7 средних и 15 малых) — 87 р.; 5. Фуражка — 75 р.; 6. Шапка-ушанка меховая — 72 р.; 7. Ботинки черные шевро — 151 р. Общая стоимость комплекта — 2426 р. 38 к. [9, л. 2]. По расчетам 1949 г., минимальная стоимость комплекта форменного обмундирования для профессорско-преподавательского состава — 9 000 рублей.

высшего образования обратилось с ходатайством в Совмин СССР о предоставлении рассрочки студентам на приобретение форменного обмундирования. Совет Министров своим распоряжением № 8610-р от 29 июня 1948 г. предоставил студентам данных вузов рассрочку платежа за форменную одежду на срок носки предусмотренный табелем (о нормативных сроках см. ниже документ № 2).

Итоги дела, инициированного тогдашним украинским лидером Н. С. Хрущевым, были подведены в секретной записке от 18 декабря 1948 г. заведующим сектором вузов Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В. Д. Кульбакиным. Записка была направлена Д. Т. Шепилову, в ней говорилось: «Учитывая, что вопросы, поставленные ЦК КП(б) Украины, в значительной части уже решены, а остальные находятся на рассмотрении, принимать постановление ЦК ВКП(б) по этим вопросам считаем нецелесообразным» [9, л. 11–12]. Предложение о введении формы для студентов всех технических вузов по примеру горных, геолого-разведочных институтов и институтов железнодорожного транспорта Отдел пропаганды и агитации одобрил. Но проведение этого мероприятия одновременно во всех технических вузах сочтено нецелесообразным до решения вопроса о порядке оплаты студентами стоимости дорогой форменной одежды. Важным моментом в записке Кульбакина было сообщение о том, что для студентов и преподавателей всех технических вузов Министерство высшего образования СССР разработало форму одежды и вносит соответствующий проект постановления на утверждение правительства. Таким образом, Хрущеву не удалось стать лицом, инициировавшим глобальный государственный проект.

В 1948 г. в недрах партийно-правительственных структур действительно шла полным ходом работа по разработке проекта закона об основных началах просвещения в СССР. Председатель правительственной Комиссии, он же министр высшего образования СССР — С. В. Кафтанов — в декабре 1948 г. направил И. В. Сталину соответствующий проект закона [13]*.

В проекте закона, среди прочего, предусматривалось установление некоторых новых положений, в том числе, установление формы одежды для учащихся общеобразовательных школ, средних профессиональных учебных заведений и студентов высших учебных заведений. Из справки о рассмотренных на Бюро по культуре при Совете Министров СССР** вопросах известно, что за период с 1 сентября по 16 ноября 1949 г. наиболее значительным был вопрос о введении форменной одежды для студентов вузов и персональных званий и формы для работников высшего образования.

В июле 1949 г. Министерство высшего образования наконец подготовило окончательные проекты указа «О введении персональных званий для работников высшего образования» и постановления «Об утверждении положения о персональных званиях для работников Министерства высшего образования и работников высших учебных заведений». Документы за подписью Кафтanova были направлены на решение к И. В. Сталину и К. Е. Ворошилову.

* Аналогичные материалы были направлены секретарям ЦК ВКП(б) К. Е. Ворошилову, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову и Н. М. Швернику.

** Постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР № 251 от 8 февраля 1947 г. на Бюро по культуре было возложено руководство работой Министерства высшего образования СССР. Председателем Бюро по культуре был К. Е. Ворошилов, заместителем председателя — С. В. Кафтанов [14, л. 118–119].

III

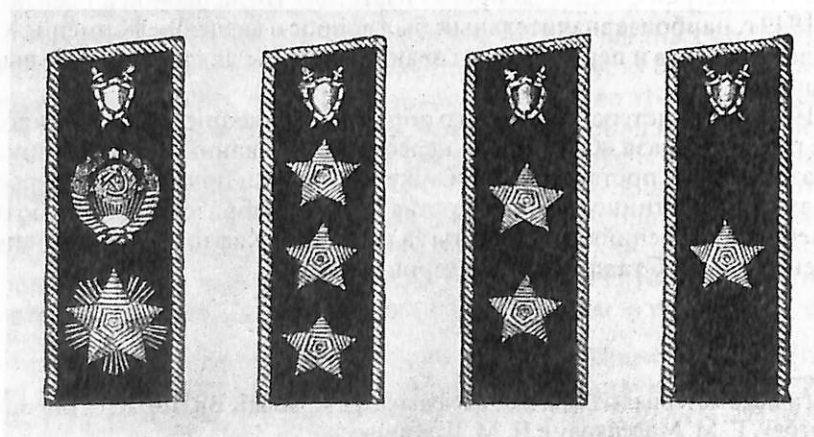
★★★★

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1954 г. «Об отмене персональных званий и знаков различия для гражданских министерств и ведомств» были упразднены персональные звания, знаки различия и форма одежды в большинстве гражданских министерств и ведомств [15]. В числе перечисленных ведомств Министерства высшего образования СССР не значилось.

Пока не появятся документальные данные, не имеет большого смысла гадать о причинах, по которым не была проведена всеобщая «мундиризация» высшей школы. Хотя один вывод, возможно главнейший, напрашивается сам собой — чрезвычайная дороговизна столь масштабного проекта (см. ниже документ № 2). Сложись иначе, и в сталинской империи не только профессора, учащиеся и чиновники Министерства высшего образования, но и члены и служащие Академии наук также получили бы по мундиру. Напрягать изобретательский ум и здесь не потребовалось бы. Еще в начале XIX в. по представлению президента Н. Н. Новосильцова был введен мундир для ученого состава и учеников Санкт-Петербургской академии наук.

Для советских вождей мундиры и знаки различия царской России являлись практически единственно возможной парадигмой. Детальный сравнительный анализ символики в мундирах царского и советского периодов требует специального внимания. Общая, концептуальная тождественность видна невооруженным глазом, даже на представленных здесь нескольких иллюстрациях.

В заключение следует отметить, что документы публикуются в соответствии с правилами издания исторических источников, без каких-либо изменений и купюр. В числе публикуемых документов обращают на себя внимание приложения № 3 и особенно 4.

Петлицы действительного государственного советника юстиции и государственных советников юстиции 1-го, 2-го и 3-го классов. 1954 г.

Литература

1. Шенелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX вв. СПб., 1999.
2. Шенелев Л. Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977.
3. Шенелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991.
4. Пушкин А. С. О народном воспитании // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. М., 1958. Т. 7.

19го Августа 1869 года. Копия на воротники скротуков Инженеров
Министерства Путей Сообщения.

Тайного Советника.

Двйств. Статск. Советника.

Звание Инженера 1го класса

Статского Советника.

Коллежского Советника.

Нoble Councilor.

Коллежского Ассессора.

Правительствующего Советника.

Коллежского Секретаря.

Департаментского Секретаря.

Коллежского Регистратора.

Система обозначений классов чинов
на петлицах мундиров инженеров Министерства путей сообщения. 1869 г.

*Мундир
Санкт-Петербургской академии наук.
1805 г.*

*Мундиры высших чинов
Санкт-Петербургской академии наук
(слева) и Российской академии. 1834 г.*

5. Якобсон Р. К вопросу о зрительных и слуховых знаках // Семиотика и искусствометрия. М., 1972.
6. Куценко А. Первая форма советских дипломатов 1943–1954 гг. // Цейхгауз. 1993. № 1(2).
7. Описание форменной одежды и знаков различия дипломатических работников НКВД, Посольств и Миссий СССР за границей, утвержденных Постановлением СНК СССР от 28 мая 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. № 41(247). 14 октября 1943 г.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1943 г. «О введении персональных знаков и новых знаков различия для личного состава железнодорожного транспорта // Ведомости Верховного Совета СССР. № 32 (238). 10 сентября 1943; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г. «Об установлении классных чинов для прокурорско-следственных работников органов Прокуратуры» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 39 (245). 8 октября 1943.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 132. Д. 65.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 1. Д. 311.
11. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 314.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 210.
13. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 56.
14. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 67.
15. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – ноябрь 1958 г.). М., 1959.

**ДОКУМЕНТЫ О ПРОЕКТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ЗВАНИЙ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И О ВВЕДЕНИИ ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И РАБОТНИКОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.
1949 г.**

1. Записка министра высшего образования СССР С. В. Кафтанова заместителю Председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилову об установлении персональных званий для работников высшего образования и о введении форменной одежды для студентов высших учебных заведений и работников высшего образования. 22 июля 1949 г.

Заместителю Председателя Совета Министров Союза ССР
товарищу Ворошилову К. Е.

Успешное разрешение задач по дальнейшему развитию высшей школы в СССР и повышению качества подготовки и воспитания специалистов требует дальнейшего укрепления учебной и трудовой дисциплины в вузах и установления регламентированного порядка в назначении и продвижении профессорско-преподавательского состава вузов и работников Министерства высшего образования.

Введение персональных званий и форменной одежды для работников высшего образования и форменной одежды для студентов будет содействовать правильному подбору, расстановке и закреплению кадров в высших учебных заведениях и Министерства высшего образования, повышению авторитета руководящего и преподавательского состава высших учебных заведений, а также укреплению государственной дисциплины во всех органах высшего образования.

Министерство высшего образования считает, что установление персональных званий для работников высшего образования должно производиться в зависимости от занимаемой должности, ученой степени или звания, стажа работы в высшей школе и достигнутых успехов в работе.

В связи с изложенным прошу Вас поддержать ходатайство Министерства высшего образования об установлении персональных званий и введении форменной одежды для работников высшего образования и студентов.

Приложение:

1. Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР
«О введении персональных званий для работников высшего образования».

2. Проект Постановления Совета Министров СССР об утверждении Положения о персональных званиях для работников Министерства высшего образования и работников высших учебных заведений с 4 приложениями*.

Министр высшего образования СССР

С. Кафтанов**

КМ — 3/565

22/VII-49 г.***

* В двух идентичных экземплярах записки С. В. Кафтанова, адресованной на имя И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова, далее следует пункт «3. Рисунки форменной одежды» [ГАРФ. Ф. 9396. Оп. 1. Д. 205. Л. 130–133], однако, как уже говорилось, рисунков нет. По нашей просьбе работники РГАСПИ, куда сравнительно недавно из Архива Президента РФ был передан личный фонд И. В. Сталина, просмотрели соответствующие дела и также не обнаружили искомым рисунков.

** Подпись отсутствует.

*** Номер и дата документа написаны чернилами от руки.

Резолюция: «Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Тов. Шепилову Д. Т. Прошу в 2-недельный срок представить Ваше заключение. К. Ворошилов. 30 июля 1949 г.».*

Верно: Елькова

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 210. Л. 55–56. Заверенная копия. Машинопись.

Приложение № 1

Проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении персональных званий для работников высшего образования»

1. Ввести персональные звания для руководящих и научно-педагогических работников высших учебных заведений и Министерства высшего образования СССР.

2. Установить нижеследующие персональные звания для руководящих и научно-педагогических работников высших учебных заведений и Министерства высшего образования СССР:

I. Высший состав:

Генеральный Государственный Советник высшего образования.

Государственный Советник высшего образования.

Государственный Советник высшего образования 1-го, 2-го и 3-го рангов.

II. Старший состав:

Старший Советник высшего образования 1-го, 2-го и 3-го рангов.

III. Средний состав:

Советник высшего образования.

Советник высшего образования 1-го, 2-го и 3-го рангов.

3. Установить, что персональные звания присваиваются:

а) Генерального Государственного Советника высшего образования — Указом Президиума Верховного Совета СССР.

б) Государственного Советника высшего образования и Государственных советников высшего образования 1-го, 2-го и 3-го рангов — Постановлением Совета Министров СССР.

в) Старшего Советника высшего образования 1-го, 2-го и 3-го рангов, Советников высшего образования и Советников высшего образования 1-го, 2-го и 3-го рангов — приказом Министра высшего образования СССР.

4. Ввести для работников Министерства высшего образования СССР, работников и студентов высших учебных заведений форменную одежду и знаки различия.

5. Поручить Совету Министров СССР утвердить Положение о персональных званиях для работников высшего образования, а также форму одежды и знаки различия для работников высшего образования и студентов высших учебных заведений.

Верно: Елькова

* Резолюция на первом листе документа вверху.

Приложение № 2

**Проект постановления Совета Министров СССР
«Об утверждении Положения о присвоении персональных званий
для работников высшего образования, о форме одежды и знаках различия
для студентов высших учебных заведений и работников высшего образования»**

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от _____*
«О введении персональных званий для работников высшего образования» Совет
Министров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить Положение о персональных званиях для работников Министерства высшего образования СССР и работников высших учебных заведений, согласно приложению № 1.

2. Утвердить образцы и описание форм одежды и знаков различия для работников Министерства высшего образования, работников и студентов высших учебных заведений, согласно приложениям №№ 2 и 3.

3. Утвердить сравнительную таблицу персональных званий работников высшего образования с воинскими званиями, согласно приложению № 4.

4. Разрешить Министерству высшего образования СССР выдавать за плату по государственным ценам аттестованным работникам Министерства высшего образования и высших учебных заведений, а также студентам высших учебных заведений форменную одежду, предусмотренную по таблице, согласно приложению № 2.

Изготовление форменной одежды производить за счет фондов Министерства высшего образования СССР.

Предоставить аттестованным работникам высшего образования, а также студентам высших учебных заведений, рассрочку платежа за форменную одежду на срок носки, предусмотренный таблицей.

5. Предложить Министру высшего образования СССР т. Кафтанову в шестимесячный срок произвести аттестацию работников Министерства высшего образования и высших учебных заведений и присвоить им соответствующие персональные звания.

Верно: Елькова

**Приложение № 3
к проекту положения о персональных званиях
для работников высшего образования**

**Распределение (табель)
должностей работников высшего образования по персональным званиям**

Звание	Должность
Генеральный Государственный советник высшего образования	Министр высшего образования СССР
Государственный Советник высшего образования	Заместитель Министра высшего образования
Государственный Советник высшего образования 1-го ранга	1. Члены Коллегии 2. Начальник Главного управления Министерства высшего образования, имеющий ученое звание или ученую степень
Государственный советник высшего образования 2-го ранга	1. Начальник самостоятельного отдела Министерства высшего образования, имеющий ученую степень или ученое звание 2. Заместитель начальника Главного управления, управления или отдела Министерства, имеющий ученое звание или ученую степень 3. Ректор университета и директор высшего учебного заведения 1-й категории, имеющий ученое звание или ученую степень

* Так в документе.

Государственный Советник высшего образования 3-го ранга	1. Начальник главного управления, управления или отдела Министерства высшего образования, не имеющий ученого звания или степени 2. Проректор университета, заместитель директора по учебной и научной части высшего учебного заведения I-й категории, имеющий ученое звание или ученую степень 3. Ректор университета и директор высшего учебного заведения 2-й и 3-й категорий, имеющий ученое звание или ученую степень 4. Заведующий кафедрой, профессор
Старший Советник высшего образования 1-го ранга	1. Заместитель начальника главного управления, управления или заместитель начальника отдела Министерства высшего образования, не имеющий ученого звания или степени 2. Директор высшего учебного заведения II и III категорий, не имеющий ученого звания или степени 3. Проректор и заместитель директора по учебной и научной части высшего учебного заведения II и III категорий, имеющий ученое звание и ученую степень 4. Профессор кафедры 5. Заведующий кафедрой, имеющий ученое звание доцента или ученую степень кандидата наук 6. Начальник Отдела Главного управления Министерства высшего образования, имеющий ученое звание или ученую степень
Старший Советник высшего образования 2-го ранга	1. Начальник отдела главного управления Министерства высшего образования, не имеющий ученого звания или ученой степени 2. Доцент кафедры 3. Заместитель директора по административно-хозяйственной части вузов I и II категорий 4. Начальник учебной части научно-исследовательского отдела (сектора) высшего учебного заведения, имеющий ученое звание или ученую степень 5. Начальник сектора, старший инспектор и старший инженер Министерства высшего образования, имеющий ученое звание или ученую степень
Старший Советник образования 3-го ранга	1. Начальник сектора, старший инспектор, старший инженер Министерства высшего образования, не имеющий ученого звания или ученой степени 2. Заместитель директора по административно-хозяйственной части вуза III категории 3. Начальник учебной части (отдела) высшего учебного заведения, не имеющий ученого звания или ученой степени 4. Ассистент (преподаватель) высшего учебного заведения, имеющий ученую степень 5. Инспектор, инженер, экономист Министерства высшего образования, имеющий ученое звание или ученую степень
Советник высшего образования	1. Ассистент (преподаватель) высшего учебного заведения, не имеющий ученой степени 2. Работники Министерства и высших учебных заведений, имеющие законченное высшее образование
Советник высшего образования 1-го ранга	1. Старшие лаборанты вузов, имеющие специальное среднее образование 2. Начальники отделов вуза, имеющие среднее образование

Советник высшего образования 2-го ранга	Лаборанты, ученые мастера высших учебных заведений, имеющие среднее специальное образование
Советник высшего образования 3-го ранга	Работники Министерства высшего образования и высших учебных заведений, имеющие среднее образование

Верно: Ткачева

Приложение № 1
к проекту Постановления Совета Министров СССР

Проект положения
«О персональных званиях для работников высшего образования»

Глава 1. Персональные звания.

1. Персональные звания работникам Министерства высшего образования и работникам учебных заведений присваиваются в соответствии с занимаемой должностью, образованием, ученым званием и ученой степенью и стажем практической работы.

2. Для работников Министерства высшего образования и работников высших учебных заведений устанавливаются нижеследующие персональные звания:

Высший состав:

Генеральный государственный советник высшего образования.

Государственный советник высшего образования.

Государственный советник I, II, III рангов.

Старший состав:

Старший Советник высшего образования I, II, III рангов.

Средний состав:

Советник высшего образования.

Советник высшего образования I, II, III рангов.

Глава II. Порядок присвоения персональных званий.

3. Персональные звания высшему составу присваиваются Постановлением Совета Министров СССР по представлению Министерства высшего образования.

4. Персональные звания лицам старшего и среднего состава присваиваются приказом Министра высшего образования СССР по представлениям начальников главных управлений (отделов) Министерства, директоров высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, по прохождении аттестации.

5. Для аттестации лиц старшего и среднего состава приказом Министра создаются аттестационные комиссии в Министерстве, главных управлениях и высших учебных заведениях.

6. Руководящие, профессорско-преподавательские и технические должности работников высшего образования разделяются на категории, соответствующие установленным персональным званиям.

Каждому персональному званию соответствует определенная категория должностей, устанавливаемая Министерством высшего образования СССР, в специальном таблице должностей руководящего и профессорско-преподавательского состава, согласно приложению № 1.

7. Первоначальное присвоение персонального звания производится в порядке аттестации в соответствии с занимаемой должностью, образованием, ученой степенью и ученым званием, стажем практической работы и достигнутыми успехами в работе.

8. Присвоение каждого очередного персонального звания производится в порядке постепенности установленных званий.

9. Устанавливаются следующие сроки пребывания в каждом персональном звании:

- а) для Советника высшего образования 3-го ранга — 3 года
- б) для Советника высшего образования 2-го ранга — 3 года
- в) для Советника высшего образования 1-го ранга — 3 года
- г) для Советника высшего образования — 4 года
- д) для старшего Советника высшего образования 3-го ранга — 4 года
- е) для старшего Советника высшего образования 2-го ранга — 4 года

Срок выслуги для лиц, имеющих персональные звания старшего советника высшего образования 1-го ранга и выше, не устанавливаются*. Присвоение этим лицам последующих званий производится в случае повышения по должности, получения ученой степени и звания и за особые заслуги по работе.

10. Присвоение каждого очередного персонального звания руководящему и профессорско-преподавательскому составу производится по истечении установленного срока пребывания в предыдущем звании и занимающим должность, соответствующую новому званию при наличии положительной аттестации по работе.

11. Работникам высшего образования, прослужившим установленный срок в одном персональном звании, но при аттестации не обнаружившим служебного роста, очередное звание может не присваиваться.

12. Министру высшего образования СССР предоставляется право за особо выдающиеся заслуги и в случае повышения образовательного ценза и получения ученого звания или степени присваивать работнику Министерства высшего образования или работнику высшего учебного заведения персональное звание до истечения установленного срока.

13. Снижение персональных званий лицам высшего состава допускается по решению Правительства Союза ССР, а в отношении лиц старшего и среднего состава — по приказу Министра высшего образования.

14. Персональные звания сохраняются пожизненно за профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений, а также за работниками Министерства высшего образования и высших учебных заведений, проработавшими в органах высшего образования свыше 10 лет.

За всеми остальными работниками высшего образования сохраняются персональные звания только на время работы в Министерстве высшего образования и в высших учебных заведениях.

Глава III. Знаки различия.

15. Для определения персональных званий и принадлежности к аттестованным работникам устанавливаются знаки различия.

16. Ношение знаков различия, не соответствующих присвоенному персональному званию, а также ношение знаков отличия не аттестованными лицами, преследуется по закону.

Глава IV. Порядок назначения на должности и увольнения лиц аттестованного состава.

17. Назначение лиц, имеющих персональное звание, на высшие должности в пределах категории, соответствующей персональному званию назначаемого, производится в аттестационном порядке и на свободные вакансии. В случае отсутствия вакантных мест, работник, получивший следующее персональное звание, оставляется в занимаемой должности. При наличии свободных вакансий хорошо аттестованный работник может быть назначен на должность более высокой категории.

18. Перемещение лиц, имеющих персональные звания, с высших должностей на низшие допускается:

* Так в документе.

- а) в случае необходимости перевода по состоянию здоровья;
- б) при сокращении штатов или реорганизации;
- в) при переводе на менее ответственную работу в связи со снижением персонального звания.

19. Лица, за которыми сохраняются персональные звания пожизненно, освобожденные от работы в Министерстве высшего образования и высших учебных заведениях по достижении предельного возраста или по болезни, зачисляются в отставку с сохранением присвоенных званий — с добавлением «в отставке».

Этим лицам разрешается ношение форменной одежды и знаков различия.

Глава V. Права и обязанности лиц, имеющих персональные звания.

20. Права, обязанности и ответственность лиц, имеющих персональные звания, определяются правилами внутреннего распорядка для работников высшего образования СССР.

21. Лица, имеющие персональные звания, должны при исполнении служебных обязанностей носить установленную форменную одежду и знаки различия.

22. Лица аттестованного состава работников высшего образования являются старшими к рядовым работникам, а также к работникам, имеющим младшие звания, за исключением тех случаев, когда они по занимаемой должности подчинены младшим по званию.

Верно: Ткачева

Приложение № 2 к проекту Постановления Совета Министров СССР

Описание форменного обмундирования для студентов и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений

А. Для высшего состава (мужчин)

I. Тужурка

Тужурка двухбортная с открытыми лацканами из шерстяной ткани высшего качества темно-синего цвета.

Тужурка имеет два ряда больших форменных позолоченных латунных пуговиц с государственным гербом, расположенных двумя рядами по четыре пуговицы в ряду.

Воротник отложной с окантовкой приборным сукном цвета, присвоенного данной специальности. На краях воротника петлицы установленного образца. На полочках тужурки прорезные поперечные карманы, прикрытые клапанами: на левой полочки (на груди) имеется прорезной карман.

Рукава двухшовные с настроенными обшлагами, сверж* которых окантован сукном в цвет окантовки воротника. На обшлагах у локтевого шва расположены по две малых позолоченных латунных пуговицы. Спинка тужурки со швом. Край борта, обшлага и низ тужурки прострачивается строчкой шириной в 0,5 см.

Ширина обшлага вместе с кантом 9 см.

Тужурка изготавливается на шелковой подкладке донизу синего цвета.

К тужурке положен жилет из той же ткани.

На плечах погоны установленного образца.

II. Брюки

Брюки на выпуск изготавливаются двухшовные, без манжет из шерстяной ткани высшего качества в цвет тужурки с кантом по боковым швам и лампасами шириной в 2,5 см., расположенными на расстоянии 0,5 см. от канта. Цвет сукна для кантов и лампасов на брюках тот же, что и на тужурке.

Ширина низа для 48 размера — 25 см. Брюки имеют шелковую подкладку.

* Так в документе; вероятно, ошибка машинистки, следует: *верх*.

III. Шинель

Шинель изготавливается из драпа-деми темно-синего цвета, на шелковой подкладке синего цвета.

Шинель двубортная с отрезными дольниками на груди с двумя рядами форменных позолоченных пуговиц по 6 пуговиц на борту.

Воротник шинели отложной, застегивающийся на металлический крючок и петлю. На концах воротника петлицы установленного образца.

Рукава шинели двухшовные с пристроченными обшлагами.

Два кармана прямых поперечных, прорезных, прикрытых клапанами, и один карман в подкладке с левой стороны.

По середине спинки встрачивается складка, скрепленная сверху строчкой и скрепкой.

На талии сзади фигурный хлястик с закругленными и уширенными концами, пристегивающийся на две больших фирменных пуговицы, пришитых на боковых столбиках.

Сзади внизу шлиц, застегивающийся на четыре позолоченные пуговицы малого размера. Длина шинели от пола 27 см.

Шинель имеет кант из приборного сукна по краям борта, краям воротника, верхнему краю обшлагов и на хлястике — кант в цвет канта на тужурке.

Зимой к шинели может пришиваться каракулевый воротник темно-серого цвета.

На плечах погоны установленного образца.

IV. Головной убор

а) фуражка имеет бархатный околыш в цвет канта тульи и верх (донышко) из темно-синего сукна с двумя кантами между околышем и тульей и между тульей и верхом фуражки; цвет канта соответствует цвету канта на тужурке. Козырек средний лакированный. У нижней части тульи непосредственно над козырьком располагается плетеный шнур из филигрин, прикрепленный к двум малым пуговицам с гербом, пришитым по обе стороны козырька.

По середине околыша симметрично к козырьку и переднему шву тульи прикрепляется кокарда.

Кокарда правильной круглой формы установленного образца.

На околыше прикреплена эмблема, присвоенная данной специальности.

б) шапка-папах из темно-серого каракуля. Донышко из сукна цвета кантов. На шапке кокарда. Высота шапки — 16–18 см.

V. Плащ летний

Взамен шинели разрешается ношение плаща из плотной прорезиненной ткани темно-синего цвета. Армировка та же плаща*, что и шинели.

VI. Тужурка летняя

Летом разрешается ношение белой тужурки из шелка (чесуча). Армировка та же, что и повседневной тужурки.

VII. Обувь

Ботинки черные шевровые.

Б. Для высшего состава (женщин)

1. Костюм английский (жакет и юбка) из шерстяной ткани высшего качества темно-синего цвета. Жакет на шелковой подкладке донизу (синего цвета).

Окантовка жакета та же, что и для мужской тужурки.

На плечах жакета погоны установленного образца.

2. Пальто английское из шерстяной ткани высшего качества темно-синего цвета на синей шелковой подкладке.

3. Головной убор — берет суконный темно-синего цвета с кокардой и эмблемой.

* Так в документе.

В. Для старшего и среднего состава (мужчин)

1. Тужурка та же, что и для высшего состава (с жилетом) из шерстяной ткани хорошего качества на черной ситцевой подкладке. Погоны и петлицы установленного образца.
2. Брюки те же, что и для высшего состава на шелковой подкладке, но без лампасов, взамен которых вшивается кант по боковым швам, присвоенного цвета для данной специальности.
3. Шинель та же, что и для высшего состава из драпа темно-синего цвета на черной сатиновой подкладке. Не имеет кантов вдоль бортов и на хлястике. Канты присвоенного цвета только по краям воротника и верхнему краю обшлаг. Погоны и петлицы установленного образца.
4. Фуражка та же, что и для высшего состава, но без плетеного шнура.
5. Шапка-папаха из темно-серого каракуля для старшего советника высшего образования 1-го ранга, для остальных шапка-кубанка из темно-серого барашка. Армировка та же, что и для высшего состава.
6. Плащ летний. Армировка та же, что и шинели.
7. Летом разрешается ношение белой тужурки из плотной хлопчатобумажной ткани. Армировка та же, что и повседневной тужурки.
8. Ботинки черные хромовые.

Г. Для старшего и среднего состава (женщин)

1. Костюм английский (жакет и юбка) из шерстяной ткани высшего качества темно-синего цвета.
Окантовка жакета та же, что и для мужской тужурки.
Погоны и петлицы установленного образца.
2. Пальто английское из шерстяной ткани (драп) высшего качества темно-синего цвета. Погоны и петлицы установленного образца.
3. Головной убор — берет суконный темно-синего цвета с кокардой и эмблемой.

Д. Для студентов (мужчин)

1. Тужурка двубортная имеет два ряда больших форменных латунных пуговиц по 6 пуговиц в каждом ряду.
Воротник отложной с окантовкой приборным сукном цвета, присвоенного для данного высшего учебного заведения. На концах петлицы из черного бархата с окантовкой с трех сторон сукном в цвет канта тужурки. Верх обшлага рукава окантовывается приборным сукном в цвет канта на воротнике.
На плечах — контр-погоны установленного образца.
2. Брюки на выпуск изготавливаются двухшовные без манжет из материала в цвет тужурки с кантом из сукна присвоенного цвета, шириной 0,5 см. Брюки имеют шелковую подкладку.
Тужурка и брюки изготавливаются из шерстяной ткани хорошего качества темно-синего цвета.
3. Шинель темно-синего цвета — по форме та же, что и для профессорско-преподавательского состава, изготавливается из шерстяной ткани хорошего качества; окантовка приборным сукном по краям воротника.
На плечах — контр-погоны установленного образца.
4. Фуражка та же, что и для профессорско-преподавательского состава, но без кокарды с одной только эмблемой на околыше.
5. В зимнее время разрешается ношение шапки-ушанки серого цвета.
6. Ботинки черные хромовые на шнурках.

Е. Для студентов (женщин)

1. Костюм английский (жакет и юбка) из шерстяной ткани хорошего качества темно синего цвета.

Верхний край обшлага рукава окантовывается приборным сукном присвоенного цвета.

На плечах — контр-погоны установленного образца.

2. Пальто английское из шерстяной ткани хорошего качества темно-синего цвета. На плечах — контр-погоны установленного образца.

3. Головной убор — берет суконный установленного цвета с эмблемой.

Приложение № 3

к проекту Постановления Совета Министров СССР

Описание знаков различия для работников высшего образования и студентов

I. Общие сведения

Знаками различия для работников высшего образования служат погоны, а для студентов — контр-погоны.

Погон высшего, старшего и среднего составов представляет собой вытянутый шестиугольник с параллельными длинными сторонами, нижний конец которого прямоугольный, а верхний заканчивается срезанным тупым углом со стороны среза, параллельной краю.

Края погон, кроме нижнего, окантовываются сукном цвета, присвоенного данной специальности.

ПРИМЕЧАНИЕ: расцветка канта погон для каждой специальности устанавливается Министерством высшего образования

Длина погона 13,3–15,5 см., ширина погона с кантом:

а) для высшего состава — 6 см.;

б) для старшего и среднего состава — 5,5 см.

Ширина канта — 0,25 см.

Высота скоса боковой стороны срезанного тупого угла — 1 см.

II. Высший состав

1. Погоны Генерального Государственного советника высшего образования, Государственного советника высшего образования, Государственного советника высшего образования I-го, II-го и III-го рангов — изготавливаются из золотого галуна особого переплетения на суконном подбое.

На погоне Генерального Государственного советника высшего образования вышивается золотом и цветным шелком герб Советского Союза высотой 40 мм и шириной 35 мм.

2. Погон Государственного советника высшего образования изготавливается из золотого галуна особого переплетения и имеет вышитый серебром герб СССР высотой в 30 мм и шириной 25 мм. По полю погона размещаются четыре вышитые серебром звезды, размером 20 мм каждая.

3. Погоны Государственного советника высшего образования I-го, II-го и III-го рангов те же, что и для Государственного советника высшего образования с гербом и звездами:

а) для Государственного советника высшего образования I-го ранга — 3 звезды;

б) для Государственного советника высшего образования II-го ранга — 2 звезды;

в) для Государственного советника высшего образования III-го ранга — 1 звезда.

III. Старший и средний состав

4. Погоны изготавливаются из золотого галуна особого переплетения на суконном подбое.

На погоне расположены серебряные просветы по 4 мм каждый два для старшего и 1 просвет для среднего состава.

Просвет для среднего состава расположен посреди погона, а просвет на погоне старшего состава — на расстоянии 2,4 см один от другого и на равном удалении от параллельных краев погона.

На поле погона вдоль центральной линии прикрепляются знаки различия — металлические пятиконечные звездочки.

Размер между вершинами противоположных лучей 16 мм.

Погоны старших советников высшего образования I-го, II-го и III-го рангов имеют:

- а) для старшего советника I-го ранга — 3 звездочки;
- б) для старшего советника II-го ранга — 2 звездочки;
- в) для старшего советника III-го ранга — 1 звездочка.

Погоны советников высшего образования и советников высшего образования I-го, II-го и III-го рангов имеют:

- а) для советников высшего образования — 4 звездочки;
- б) для советников высшего образования I-го ранга — 3 звездочки;
- в) для советников высшего образования II-го ранга — 2 звездочки;
- г) для советников высшего образования III-го ранга — 1 звездочка;

IV. Студенты

Студенческие контр-погоны изготавливаются из темно-зеленого бархата на су-конном подбое с окантовкой приборным сукном цвета, установленного для данно-го высшего учебного заведения, размером по длине 100 мм и по ширине 75 мм.

На поле контр-погона располагается штампованный латунный (под золото) вен-нок из лавровых ветвей высотой 75 мм и шириной 60 мм. В местах схождения вен-ка снизу располагается эмблема института, а сверху — пятиконечная звездочка.

На венки накладывается латунный (под золото) вензель, составленный из на-чальных букв наименования института.

Верно: Ткачева

Приложение № 4 к проекту Постановления Совета Министров СССР

**Сравнительная таблица
персональных званий работников высшего образования с воинскими званиями**

Группа	Название чина	Соответствующее воинское звание
<u>Высший состав</u>		
1.	Генеральный государственный советник высшего образования	Маршал рода войск
2.	Государственный советник высшего образования	Генерал армии
3.	Государственный советник высшего образования I-го ранга	Генерал-полковник
4.	Государственный советник высшего образования 2-го ранга	Генерал-лейтенант
5.	Государственный советник высшего образования 3-го ранга	Генерал-майор
<u>Старший состав</u>		
6.	Старший советник высшего образования I-го ранга	Полковник
7.	Старший советник высшего образования 2-го ранга	Подполковник
8.	Старший советник высшего образования 3-го ранга	Майор
<u>Средний состав</u>		
9.	Советник высшего образования	Капитан
10.	Советник высшего образования I-го ранга	Старший лейтенант
11.	Советник высшего образования 2-го ранга	Лейтенант
12.	Советник высшего образования 3-го ранга	Младший лейтенант

Верно: Елькова

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Л. 57–76. Машинопись. Заверенные копии.

2. Записка заместителя министра высшего образования СССР М. Л. Королева заместителю заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д. М. Попову. 10 сентября 1949 г.

Заместителю заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
тов. Попову Д. М.

В дополнение к представленной справке о контингентах студентов и потребности в тканях для форменного обмундирования, сообщаю:

1. За время пребывания в институте форма будет выдана студентам два раза в рассрочку на срок носки, установленный табелем:

- а) шинель на 3 года
- б) костюм на 2 года
- в) тужурка летняя на 2 года
- г) шапка на 2 года
- д) фуражка на 2 года
- е) ботинки на 1 год

2. Примерная стоимость комплекта форменного обмундирования для студентов составляет 2,0 тыс. рублей, а для профессорско-преподавательского состава — 9,0 тыс. рублей.

3. Для обмундирования всех студентов высших учебных заведений в течение 5 лет потребуется оборотных средств:

- на 1-й год — 264 млн. рублей
- на 2-й год — дополнительно 372 млн. рублей
- на 3-й год — дополнительно 142 млн. рублей
- на 4-й год — дополнительно 16 млн. рублей
- на 5-й год — дополнительно 212 млн. рублей

Для обмундирования всего профессорско-преподавательского состава в течение 3-х лет, при рассрочке на 10 месяцев, потребуется ежегодно 140 млн. рублей оборотных средств.

Таким образом, общая потребность в оборотных средствах на пошив форменной одежды для студентов и профессорско-преподавательского состава выразится:

- на 1-й год — 386 млн. рублей
- на 2-й год — дополнительно 372 млн. рублей
- на 3-й год — дополнительно 142 млн. рублей
- на 4-й год — дополнительно 16 млн. рублей
- на 5-й год — дополнительно 212 млн. рублей

4. В соответствии с постановлениями Совета Министров СССР № 3210 от 10/IX-47 г., № 3971 от 10/XII-47 г., № 889 от 20/III-48 г. и № 3572 от 14/X-48 г., а также распоряжением № 8358/р от 10/VI-49 г. форменная одежда уже вводится в горных и геолого-разведочных институтах, институтах цветных металлов и золота, геолого-разведочных и горных факультетах политехнических и промышленных институтов и геологических факультетах университетов.

Контингент этих специальностей составляет — 27 тыс. человек.

Приказом по Министерству высшего образования СССР от 15/VII-49 г. № 898 утверждена инструкция о порядке изготовления, выдачи, учета и расчетов за форменную одежду, в соответствии с которой высшие учебные заведения приступили к сбору заявок от желающих приобрести форменную одежду.

Эти заявки в сводном виде должны поступать в Главснаб Министерства для оформления фондов на ткани, расчет за которые будет производиться централизованно.

На 1/VII-49 г. получили форму около 1000 студентов и 200 преподавателей.

Кроме того, Свердловскому горному институту выделен фонд на материалы для форменного обмундирования на сумму 315 тыс. рублей.

Приложение: Расчет потребности в оборотных средствах на пошив форменной одежды для студентов и профессорско-преподавательского состава.

Заместитель Министра высшего образования СССР

М. Королев

10.IX.49 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 210. Л. 77–78.
Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

3. Справка о контингентах студентов и потребности в тканях для форменного обмундирования

Справка

Ориентировочно

А. Контингент на 1/VII-1949 года

I. СТУДЕНТЫ			
Принадлежность ВУЗов	Всего в т.чел.	В том числе	
		Мужчин	женщин
Министерство высшего образования СССР	380	210	170
Другие министерства	340	100	240
Всего:	720	310	410
II. ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ			
Министерство высшего образования СССР	38 тыс.		
Другие министерства	35 тыс.		
Всего:	73 тыс.		

Б. Стоимость комплекта (в рублях)

	Мужчин	женщин
1. Для студентов	2000	1000
2. Для профессорско-преподавательского состава	9000	—

В. Потребность тканей (в т. мт.)

	Студенты		Профессорско-преподавательский состав		Всего
	МВО СССР	Другие министерства	МВО СССР	Другие министерства	
1. Шерстяные ткани	1707	1290	433	399	3829
2. Хлопчатобумажные ткани	3200	2160	494	455	6309
3. Шелковые ткани	210	100	494	455	1259
4. Льняные ткани	590	440	114	105	1249

По нижнему полю документа фиолетовыми чернилами от руки написано:

Дополнительные сведения:

ПО МВО — учебно-вспомог[ательного] персонала — 21 тыс.

Администр[ативно]-хозяйств[енного] — 44 тыс.

Рабочих всех спец[иальностей] — 47 тыс.

112 тыс. чел.

По друг[им] Мин[истерствам] и вед[омствам]

учебно-вспом[огательного] персонала — 14 тыс.

Администр[ативно]-хозяйств[енного] — 30 тыс.

Рабочих всех спец[иальностей] — 21 тыс.

65 тыс. чел.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 210. Л. 82. Машинопись.

4. Записка заместителя заведующего Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Д. М. Попова в Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б). 20 октября 1949 г.

В Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б)

Товарищ Ворошилов К. Е. в июле 1949 г. прислал на заключение Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) материалы «Об установлении персональных званий для работников высшего образования и о введении форменной одежды для студентов высших учебных заведений и работников высшего образования».

В настоящее время этот вопрос находится на рассмотрении в Совете Министров СССР.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

Д. Попов

20.X-49 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 210. Л. 83.

Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Публикация подготовлена А.А.Жидковой и С.С.Илизаровым